

Анар КЕРИМОВ,
министр культуры Азербайджанской Республики

ШУША: КАРАБАХСКИЙ ФЕНОМЕН

Исполняется 270 лет азербайджанскому городу Шуше, некогда столице Карабахского ханства. Возраст более чем юный на фоне большинства азербайджанских городов, иные из которых давно перевалили за две, а то и четыре тысячи лет; летописи же разворачивавшихся в их стенах событий, войн и осад, правления различных династий, упадка и расцвета составляют десятки и сотни пухлых томов. Тем не менее, юная Шуша однозначно входит в перечень значимых для истории Азербайджана городов, и, более того, по числу всемирно известных уроженцев опережает многих более «пожилых» собратьев.

В историю Шуши вписано немало воистину звездных имен. Это исследователь и врач **Мирза Мухаммад Кули Хаким**, воин и меценат **Джафар Кули хан Джаваншир**, просветитель и видный театральный деятель **Бадал бек Бадалбеков**, архитектор **Кербелаи Сафихан Карабахский**, поэт **Касум бек Закир**, драматурги **Наджаф бек Везиров** и **Абдуррагим бек Ахвердиев**, родоначальник азербайджанского исторического романа **Юсиф Везир Чменземинли**, философ и общественный деятель, один из главных теоретиков независимой Азербайджанской Демократической Республики **Ахмед бек Агаоглу**, теоретик музыки **Агалар бек Аливердибеков**, писатель **Сафарали бек Велибеков**, организатор здравоохранения в Карабахе, врач и ученый

Абдул Керим Мехмандаров, гений восточной монументальной живописи **Уста Гамбар Карабахский**, продолжатель традиций Пржевальского, генерал **Риза Кули Мирза Каджар**, которому принадлежит честь географических исследований в Аму-Дарьинской области, герой обороны Порт-Артура и сражений Первой мировой войны генерал **Самед бек Садых бек оглы Мехмандаров**. Согласитесь, для небольшого уездного города, в котором к началу XX века насчитывалось сорок тысяч жителей, перечень более чем впечатляющий. Особенно если учесть, что в этот перечень вошли далеко не все. Один список военачальников, отмеченных за командирский талант и личную храбрость орденами, в том числе высшей воинской наградой императорской России – орденом Св. Георгия и равнозначным ему Золотым оружием, занял бы не меньше страницы. А были еще композиторы и теоретики музыки, философы и богословы, музыканты и певцы, чьи голоса звучали на весь мир.

То есть применительно к маленькой Шуше можно было бы говорить о некоем феномене. Но достаточно ли оснований для такого вывода?

Основатель Карабахского ханства **Панахали хан заложил Шушу в 1752 году**. Он возвел на высоком горном плато новый город и заселил его карабахцами – жителями области на северо-западе части исторического Азербайджана. И вместе с

домашним скарбом и орудиями труда эти люди принесли с собой колоссальный багаж знаний, которые копились десятки веков.

Во-первых, **этот край явился одним из древнейших очагов человеческой цивилизации, наряду с Восточной Африкой и некоторыми районами Ближнего Востока.** Это подтверждают сенсационные находки, сделанные археологами в знаменитой **Азыхской пещере**, находящейся в 14 километрах к северо-западу от города Физули на берегу реки Гуручай. Азербайджанский археолог **Мамедали Гусейнов**, исследовавший Азыхскую пещеру на протяжении почти четверти века, отмечал: *«Изученная культура орудий из речного камня в Азыхе близка комплексу Олдувайской культуры Восточной Африки. В то же время в изготовлении орудий имеются отличительные черты, что позволило назвать орудия, найденные в нижних пластах Азыха, Гуручайской культурой. Возраст же Гуручайской культуры древнее 1 миллиона 200 тысяч лет».*

Вдобавок, как оказалось, в пещере был тайник, в котором хранились медвежьи черепа, и **на одном из них были насечки, указывающие на то, что**

уже в те далекие времена возникло первое представление о счете. Трудно переоценить значение этого открытия, которое свидетельствует о революции в человеческом мышлении. Безвестный охотник, нанесящий острым камнем эти бороздки, не менее велик, нежели создатель кибернетики Норберт Винер, или Архимед, Лобачевский. Придумав элементы счета, тот наш далекий предок из Азыхской пещеры не только стал предтечей появления такой науки, как математика, но, что еще важнее, впервые попробовал зафиксировать мысли, сохранить знания.

Огромный материал, собранный Мамедали Гусейновым, позволил ему выдвинуть смелую гипотезу о том, что трудовая деятельность человека в этом регионе началась 2 миллиона лет назад. Таким образом, появились все основания отнести Карабах к числу прародин человечества.

Проходили века, тысячелетия... словно железнодорожный локомотив, которому без остановки предстоит пробежать тысячи километров, история неспешно разгонялась. Жители Карабаха научились строить жилища, пасти скот, обрабатывать землю. Во второй половине IV тысячелетия

до н.э. наступила эпоха бронзы, а с нею возникла и **уникальная Кура-Аразская культура, связавшая воедино на долгое время обитателей центральной и восточной части Южного Кавказа, Северо-Восточного Кавказа, Южного Азербайджана и Восточной Анатолии.** Этот длительный период отмечен в истории региона особой ролью Карабаха, богатые запасы медной руды которого позволили развернуть металлургическое производство, причем в довольно значительных масштабах.

И еще один интересный факт. Результаты археологических исследований в Карабахе позволяют

вением культуры и традиций. Казалось бы, волны такого вселенского катаклизма, который писатель Роберт Дрюс назвал «бронзовым коллапсом», не могли не докатиться до Карабаха. Но там, где были бессильны люди, помогли горы. **Когда в Нахчыван, Зангезур и Карабах попробовали вторгнуться урартские захватчики, они встретили такой решительный отпор, что надолго забыли дорогу в эти места.** Цивилизационные процессы на Южном Кавказе не были прерваны. И в то время, когда тьма и хаос опустились на совсем недавно цветущие города и государства Средиземноморья, на земле Азербайджана успешно разви-

говорить о необычайно высокой плотности населения в IV-III тысячелетиях до н.э. Неолитические селения, в которых было от 80 до 100 жителей, располагались на расстоянии всего лишь 1,5-2 км друг от друга.

Во второй половине II тысячелетия – начале I тысячелетия до н.э. на Кавказ пришел железный век, а с ним и враги. Снаряженные всепобеждающим железным оружием орды захватчиков прокатились по всей ойкумене, оставляя после себя бесплодную пустыню. Золотое детство человечества заканчивалось, и конец этот ознаменовался крушением средиземноморских царств, войнами и набегами, сожженными городами и селениями, заб-

валась новая культура.

Уже с III тысячелетия до н.э. на территории Азербайджана стартует процесс образования протоцарств, ставших предтечей более крупных государственных образований и даже империй, в орбиту влияния которых неизбежно попадал и Карабах. **В IV веке до н.э. возникла Атропатена** – государство, названное согласно наиболее распространенной версии по имени его основателя, ахеменидского сатрапа Атропата. Мудрый правитель и удачливый военачальник, он был счастлив и в наследниках, которые так расширили границы державы, что в её состав частично вошли земли Карабаха. Но так получилось, что **куда в большей**

степени история этого края оказалась связана с легендарной Кавказской Албанией, которая возникла на территории нынешней Азербайджанской Республики в IV-III веках до н.э. Карабах стал неотъемлемой частью этого государства, просуществовавшего более тысячи лет. С албанскими царями карабахскую знать связывали прочные вассальные узы, которые выказывались в совместных военных походах, сохранялись через родство с царскими вельможами, крепили благодаря общей религии. К тому же вторая по очередности столица Кавказской Албании – Барда – стояла на их земле. Словом, для карабахцев это государство было родным. Равнины Карабаха пересекали дороги, через бурные горные реки были перекинuty мосты, скопища глинобитных домов превратились в города с подземными водоводами, на стратегических перевалах встали фортеции и дозорные башни.

В 313 году албанский царь **Урнайр объявил христианство государственной религией**. По всей стране было развернуто строительство хра-

мов, монастырей, часовен. Многие из них сохранились и в Карабахе. У Албании была своя письменность, известны названия трактатов, созданных албанскими учеными и духовенством. К сожалению, значительная их часть была впоследствии уничтожена армянскими церковниками.

В VIII веке под ударами арабов Кавказская Албания потеряла независимость, но **Карабах вплоть до XIII столетия оставался под властью албанских князей**. Большая часть населения приняла ислам, однако было немало и тех, кто сохранил прежнюю веру. Если в равнинной части страны, контролируемой гарнизонами халифата, Коран быстро вытеснил Библию, то высоко в горах вплоть до XIX века продолжали верить в Христа, чему, между прочим, толерантные мусульманские правители не препятствовали.

В период мусульманского владычества, как и в эпоху христианства, **Карабах продолжал оставаться средоточием культурных достижений. В IX-XII веках карабахский город Барда был**

центром духовной жизни мусульман всего Южного Кавказа. О нем писали как о Багдаде этого края. Из Барды вышли прославившиеся в мусульманском мире ученые и поэты **Саид ибн Амр Абу Усман ал-Азди ал-Бардаи, ал-Хусейн ибн-Суфан ибн Исхак ибн Ибрагим Абу Али ал-Бардаи, Макаййу ибн Ахмад ибн Садавайх ал-Бардаи, Абу Бакр Мухаммад ибн Йахйа Халал ал-Бардаи, Саадин Садаллах ал-Бардаи**, чьи имена с почтением поминают до сих пор. Соборная мечеть в Барде, по уверениям современников, отличалась необыкновенной красотой. А о богатстве города ходили легенды по всему Востоку.

Другим, не менее известным городом Карабаха был Бейлаган (Байлакан). Находясь на пересечении торговых путей, он стал важным торгово-ремесленным центром, и **после ослабления роли и влияния Барды именно Бейлаган стал крупнейшим городом Кавказа**. Археологические раскопки в местечке Орен-кала (на месте бейлаганского городища) выявили крепостные стены, проспекты и улицы, дворцы и мечети, мастерские и торговые ряды.

Затем последовало опустошительное монгольское нашествие. Бейлаган, оказавший врагу ожесточенное сопротивление, был стерт с лица земли. Верные своей политике монгольские завоеватели старались полностью разрушать сопротивлявшиеся им города, чтобы стереть даже память о сопро-

тивлении. **Карабах оказался под властью Ильханидов, на смену которым спустя некоторое время пришел эмир Тимур и тимуриды**. В результате всех этих событий в крае однозначно возобладал турецкий этнос. Ещё в конце XIII века автор трактата «Аджа'иб ад-Дунйа» («Чудеса мира») сообщал, что в Карабахе живут не менее 100 тысяч турецких всадников.

В XV столетии Карабах входил в состав азербайджанских турецких государств **Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу**. В одной из рукописей эпохи Ак-Коюнлу упомянут невероятный факт: в горах Карабаха скрывалась община хуррамитов, потомков участников народного восстания во главе с Бабеком, сражавшихся против арабского нашествия в IX веке. А **с 1501 года судьбой Карабаха начал распоряжаться потомок ардебильских шейхов из Южного Азербайджана, основатель новой династии шах Исмаил Сефевид**. Этот бесстрашный полководец, взяв псевдоним Хатаи, писал чудесные газели и поэмы, вошедшие в классику азербайджанской и турецкой поэзии. Азербайджанский при нем стал языком двора, а Азербайджан – сердцем и основой Сефевидской державы. Карабах превратился в крупное беглярбекство с центром в Гяндже, во главе которого встал турецкий род Каджаров, будущих шахов Ирана. Последующие два столетия отмечены чередой войн между Сефевидской и Османской державами,

а в XVIII веке регион стал ареной военно-политической активности еще и Российской империи. И вот тут пришло время отважного воина **Панахали бека из знатного карабахского рода Джаванширов**. Воспользовавшись царившим в Азербайджане безвластием, он создал независимое Карабахское ханство.

Не стоит думать, что в длинной череде веков, предшествующих моменту основания столицы Карабахского ханства, были одни только войны и набеги. Случались, конечно, и они, но большую часть времени занял созидательный труд: люди прокладывали дороги и возводили города, строили хижины и дворцы, высаживали сады и пасли скот, писали поэмы и научные трактаты, пытались разгадать тайны неба и недр Земли.

Один из последних поэтов-суфиев тюркского мира **Мир Хамза Сеид Нияри** так писал о Карабахе:

*«Лучезарный, отрадный, сверкающий край,
Если мир – это рай, то он краше, чем рай.
Благодатный приют, величавый простор,
Где колосья ведут, шелестя, разговор...»*

Столь благодатная почва ждала лишь призыва, чтобы дать богатый урожай новых талантов. И впервые в Шуше он прозвучал из уст **поэта и государственного деятеля Моллы Панаха Вагифа**.

Язык Вагифа близок к слогу сказаний ашугов и понятен народу, а поэзия избавлена от мистической символики. Он был поэтом-новатором. То, о чем он писал, было близко каждому человеку. Его стихи переписывали друг у друга, заучивали наизусть.

Говоря о Вагифе, необходимо упомянуть еще одного человека, без которого тот никогда не получил бы таких условий для творчества, – это **Ибрагим Халил, хан Карабаха**. Именно он, восхищенный талантом и образованностью Вагифа, назначил его своим визирем, стал для него другом и покровителем.

Не менее важная роль в возникновении феномена Шуши принадлежит внучке хана Ибрагима Халила, поэтессе **Хуршид Бану Натаван**. **Её дом был одним из центров культурной жизни города**. Здесь собирались члены возглавляемого ею литературно-музыкального кружка **«Меджлиси-унс»**, главными темами бесед были литература, поэзия, музыка. На собрания у Натаван приглашали лучших народных певцов – ханенде, по её рекомендации певцы и сопровождавшие их пение музыканты получали доступ и в другие богатые дома Шуши. Эти **вечера у Натаван стали толчком для профессионального совершенствования азербайджанских музы-**

кантов, заложили основы демократизации музыкальной жизни и появления концертов мугама - того самого искусства, которое по представлению Азербайджана ЮНЕСКО объявил одним из шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества.

В Шуше огромным авторитетом пользовались также **«Собрание позабытых»** («Меджлисифарамушан») и **«Общество музыкантов»**, которыми руководил ученый, музыковед и поэт **Мир Мохсун Навваб**. Его перу принадлежит знаменитый трактат «Вузухул-аргам» («Объяснение цифр»), в котором рассмотрены особенности восточной музыкальной науки, сформулированы правила исполнения и условия восприятия музыки.

Кроме того, по инициативе знатока классической восточной музыки **Харрата Гулу** в городе был организован **кружок, который с полным правом можно назвать одной из первых школ вокала**. Среди воспитанников этого кружка был легендарный певец **Гаджи Гуси**. Не менее знаменит и **Джаббар Гарягды**. Мугамы в его исполнении стали настоящей сенсацией для любителей вокала. Специалисты, которым довелось слышать пение Джаббара, утверждали, что его голос сильнее, чем у Карузо, а диапазон составляет две с половиной октавы. Учеником Навваба и Джаббара

Гарягды оглы считается известный певец **Сейид Шушинский**, которого Джаббар называл «жемужиной восточной музыки». Свое мастерство Сейид Шушинский передал еще одному уроженцу Шуши – **Хану Шушинскому**, замечательному ханенде и автору многих ставших популярными в народе песен.

Уже в XIX веке о Шуше заговорили как о центре музыкальной культуры Азербайджана, и это отнюдь не было чем-то неожиданным, а лишь констатацией факта. Поэт **Самед Вургун** писал: *«Почти все знаменитые певцы и музыканты Азербайджана – уроженцы Шуши. Недаром Шушу называют колыбелью музыки и поэзии»*. **В Шуше жили и творили 95 поэтов, 22 музыковеда, 38 певцов-ханенде, 12 каллиграфов, 5 астрономов, 18 архитекторов**. Именно в Шуше в 1901 году усилиями энтузиастов и поддержавших их филантропов был проведен **1-й Восточный концерт** – по сути первый фестиваль восточной музыки, на который собрались представители многих стран Ближнего и Среднего Востока.

Действительно, **Шуша представляла собой настоящее царство музыки, и это было чудо в полном смысле этого слова. Музыка и песни здесь звучали повсюду**. Пел разносчик воды, выводил мелодию на камышовой дудке собиравший

стадо пастух, обменивались куплетами затеявшие игру на улице дети. Каждый шушинец обязательно играл на каком-нибудь инструменте. Собрать ансамбль можно было в считанные минуты. Конечно же, ни одно событие не проходило без музыки. Под неё встречали и провожали гостей, под неё коротали вечера и вели беседы в чайхане, не говоря уже о свадьбах и торжественных приемах, спортивных состязаниях или конных ристалищах. Не случайно поэт **Сергей Есенин** в одном из своих писем заметил: «Если он не поет, значит, он не шушинец».

XX столетие выдалось в Шуше не менее урожайным на таланты. 22 июня 1897 года, в год смерти Хуршид Бану Натаван, в Шуше родился человек, чье

вокальное искусство прославило Азербайджан на весь мир. Его звали **Муртуза Мешади Рза оглы Мамедов**. Концертную деятельность он начал в двенадцать лет, в тринадцать стал самым известным ханенде, и народ нарек его именем **Бюльбюль**, что в переводе означает «соловей». **Он был певцом совершенно нового типа, соединившим национальный стиль и мировую вокальную технику.** Патриарх русского драматического театра **Константин Станиславский**, услышав в 1933 году выступление Бюльбюля на 1-м Всесоюзном конкурсе вокалистов, написал певцу: «Когда блестящее и яркое дарование соединяется со зрелым мастерством, что может быть лучше, привлека-

тельнее и сильнее! Вы поете, как соловей, и пение для вас жизненная потребность. Вы не можете не петь».

Но голос Бюльбюля не был одинок, он органично влился в чарующий хор, звучавший из Шуши. Плоть от плоти музыкальной Шуши основоположник оперы в мусульманском мире **Узеир Гаджибеков**, талантливому перу которого принадлежат такие эпохальные произведения, как «**Лейли и Меджнун**» и «**Кёроглу**». Его оперетта «**Аршин мал алан**», написанная в 1913 году, поставлена в 187 театрах 76 стран. У.Гаджибеков стал одним из основателей Азербайджанской государственной консерватории.

Уроженцами или выходцами из Шуши были композитор и дирижер **Зульфугар Абдул-Гусейн оглы Гаджибеков**, дирижер и композитор **Ниязи**, создатель звучащих ныне во всех концертных залах мира симфонических мугамов **Фикрет Амиров**, блестящий музыкальный теоретик **Ашраф Джалал оглы Аббасов**, автор опер и оперетт, кантат и симфоний, талантливый педагог и замечательный дирижер **Сулейман Алескеров**. Еще один шушинец, чьей популярности могут позавидовать самые яркие звезды эстрады, - **Рашид Маджид оглы Бейбутов**. Он пел на оперной сцене, играл в театре оперетты, снимался в кино, много гастролировал по Советскому Союзу, объездил с

концертами десятки стран. Обладая уникальным тенором, Бейбутов мог позволить себе самые сложные вокальные партии.

На протяжении многих лет Шуша одаривает музыкальный мир талантами. Десятки оперных и эстрадных певцов, музыкантов, дирижеров, композиторов считают этот необычный город своей родиной. И вполне логично, что **в 1989 году он стал местом проведения 1-го международного фольклорного фестиваля «Харыбюльбюль»**. А уже третий по счету фестиваль, который был организован в 1991 году, собрал исполнителей из двадцати пяти стран. Увы, очень скоро последовали трагические события, надолго прервавшие музыкальную и вообще культурную, да и в общем нормальную жизнь в Шуше, во всем Карабахе. **8 мая 1992 года город был взят штурмом военными формированиями Армении**. Жителям пришлось уходить под прицелами автоматов. Нагруженные узлами и чемоданами, с детьми на руках, беженцы потянулись из города...

Изгнав законных хозяев, оккупанты начали «обживать» город. Состояло это в полном истреблении каких-либо свидетельств того, что это город азербайджанский. Задача сложная и практически невыполнимая, учитывая то, что Шушу заложил

азербайджанский хан, а построили её азербайджанцы. Но армянские захватчики взялись за её выполнение с энтузиазмом и добились за тридцать лет оккупации немалых «результатов». Ущерб, нанесенный ими, настолько велик, что оценка его масштабов продолжается до сих пор. Но даже предварительные результаты вызывают содрогание. **Уничтожены почти три сотни исторических, культурных и религиозных памятников, три десятка библиотек, 17 клубов, 2 кинотеатра, 8 домов культуры, 8 музеев**. Разрушены дома Натаван, Бюльбюля, Узеира Гаджибекова, расстреляны их бюсты, стоявшие на центральной площади, разграблен мавзолей Вагифа. Все это совершали те, кто очень любит рекламировать себя в качестве наследников едва ли не древнейшей культуры мира.

За годы оккупации в городе не был реализован ни один масштабный проект, не построено ни одного дома, не посажено ни одного дерева, не уложено и метра асфальта. Взамен оккупанты занимались повальным мародерством, которое без преувеличения было поставлено на промышленную основу. Шуша умирала. Продлись оккупация еще лет десять - и от некогда процветающего города стараниями его временных постояльцев остались бы одни развалины да надпись на карте.

Результатом Второй Карабахской войны 2020 года, ставшей ответом на бесконечные вооруженные провокации Армении, стало **освобождение Карабаха и Восточного Зангезура**. После продолжавшихся несколько дней кровопролитных боев захватчики были изгнаны и из града Панахали хана. Шуша была возвращена к мирной жизни. И одним из важных шагов к её налаживанию стало **решение Президента Азербайджана Ильхама Алиева придать Шуше статус культурной столицы страны**. Здесь уже проводят фестивали и конкурсы, конференции и встречи, главным среди которых является возрожденный музыкальный фестиваль «Харыбюльбюль». На последний, пятый по счету, прошедший в мае 2022 года, приехали представители девяти стран.

Нет сомнения, что пройдет не так много времени, и о Шуше вновь будут говорить как о музыкальном феномене Востока. Её потенциал далеко не исчерпан. В город вернутся люди, которые и в годы изгнания продолжали считать себя шушинцами. А талантами выходцы из этого феноменаль-

ного города никогда обижены не были, что многократно и доказали. Следовательно, можно ждать и новых музыкальных произведений, и новых прекрасных голосов, и ярких произведений поэтов и писателей. Шуша еще скажет своё слово. 🌟

... Young Shusha is definitely on the list of cities significant for the history of Azerbaijan. In fact, in terms of the number of world-famous natives, it is ahead of many "older" brothers... Shusha was a real kingdom of music, and it was a miracle in the full sense of the word. The sounds of music and songs were coming from everywhere. On 8 May 1992, the city was seized by the military formations of Armenia. The damage they caused was so great that the assessment of its extent is still ongoing. But Shusha will be spoken of as a musical phenomenon of the East again before long. Its potential is far from being exhausted. People who continued to consider themselves to be natives of Shusha during the years of occupation will return to the city. After all, this phenomenal city has never been short talent.